

— Можешь сказать, как тебя зовут? — Инспектор Ли протянула юноше стакан тёплой воды.

Он поднял глаза, встретился с её доброжелательным взглядом и тут же снова опустил голову, покачав ею.

Госпожа Ли не сдавалась:

— Не хочешь мне говорить?

Юноша опять покачал головой.

— Или не можешь?

Только тогда он поднял янтарные глаза и едва заметно кивнул.

Инспектор положила перед ним бумагу и ручку.

— Попробуешь написать? Подойдёт любая информация: номер телефона родственников, личный идентификатор...

Из-под стола показались тонкие пальцы. Слегка дрожа, юноша взял ручку. Цинь И приподнял бровь: молчун вывел всего один иероглиф, после чего отложил ручку и отказался писать дальше.

Госпожа Ли с улыбкой подняла листок.

— Чжи? Это твоё имя?

Юноша кивнул.

— Очень красивое имя. Можно сестрёнка поговорит с тобой наедине?

Он невольно посмотрел на Цинь И, но тот отвернулся. Увидев это, юноша разочарованно опустил взгляд и всё-таки кивнул.

Инспектор убрала листок.

— Господин Цинь, прошу нас извинить.

Цинь И потёр нос. Один жалобный взгляд молчуна едва не заставил его намертво прирасти к месту. Но ведь рано или поздно семья юноши найдётся. С чего тому так привязываться к постороннему человеку? Пришлось подавить жалость и сурово уклониться от его взгляда.

Цинь И умел скрывать свои чувства. Напоследок незаметно посмотрев на молчуна, он вышел и закрыл дверь комнаты для бесед.

В центре приёмного зала пышно зеленело небольшое деревце. Вокруг торопливо сновали люди, и лишь Цинь И неподвижно стоял перед закрытой дверью.

Приёмный центр на северной окраине города построили много лет назад. Краска на двери успела растрескаться от солнца и непогоды, а пятна разных оттенков стали следами прожитых ею лет.

Через двадцать минут дверь открылась.

— Господин Цинь? — удивилась инспектор Ли.

Она не ожидала, что этот с виду равнодушный мужчина всё время простоит у самой комнаты.

Увидев госпожу Ли и молчуна за её спиной, Цинь И придал лицу невозмутимое выражение.

— Госпожа Ли.

— Сяо Чжи, отдохни пока с этим старшим братом, хорошо? Мне нужно перекинуться парой слов с господином Цинь.

Неизвестно, как инспектор сумела уговорить юношу, но тот лишь взглянул на Цинь И, сжал губы и послушно ушёл вместе с молодым сотрудником.

Дождавшись, когда они скроются в конце коридора, госпожа Ли заговорила:

— Ситуация у Сяо Чжи непростая. Он не помнит собственного имени. Мы внесли его данные в систему, и, если родные обратятся за помощью в Управление, мы сможем связать их с ним.

Она ненадолго умолкла.

— Вероятно, у Сяо Чжи нарушение речи. В подобных случаях человека нередко бросает семья. К тому же на его теле много ран, поэтому...

Инспектор не договорила, но смысл и так был понятен. Цинь И нахмурился, лицо его

похолодело.

— Хотите сказать, молчуна выбросили собственные родные?

— Это всего лишь предположение, — мягко ответила госпожа Ли. — Согласно правилам, у Сяо Чжи два варианта. Он может отправиться в центр помощи и ждать, пока его найдут родители. Или вы можете стать его временным опекуном — до тех пор, пока семья не объявится.

— А если в центре за ним никто не придёт?

— Тогда всё будет зависеть от правил самого учреждения. Положение Сяо Чжи действительно сложное. Я попросила сотрудника провести оценку его дееспособности. Нужно понять, страдает он амнезией или отставанием в развитии, родился с нарушением речи или приобрёл его позднее.

Цинь И необъяснимо разозлился. Такого послушного юношу — и просто бросили. А эта инспектор ещё подозревает у него отставание в развитии! Да он всего лишь немного пуглив.

Немого отправят в приют — там же его затравят до смерти.

— Как оформить временную опеку?

На лице госпожи Ли промелькнуло удивление. Большинство людей постарались бы держаться от подобной обузы подальше, а Цинь И сам решил взяться за это хлопотное дело.

— Всё очень просто: нужно заполнить анкету. И, конечно, узнать мнение самого Сяо Чжи.

Цинь И широким шагом направился к кабинету обследования. Инспектор поспешила за ним. Как раз в этот момент молодой сотрудник вывел юношу в коридор.

— Сестра Ли, Сяо Чжи почти не идёт на контакт, — с затруднённым видом сообщил он.

Инспектор улыбнулась юноше:

— Сяо Чжи, ты испугался?

Тот опустил глаза.

— Хватит, — перебил её Цинь И. — Если я стану его временным опекуном, все эти так называемые проверки больше не понадобятся?

Госпожа Ли смутилась.

— Мы лишь хотим определить его нынешнее состояние и понять, способен ли он жить самостоятельно.

— В этом нет необходимости. Ведите меня оформлять документы. Я забираю его домой.

Юноша вскинул голову. Его глаза вспыхнули таким ярким, невыразимым восторгом, словно Цинь И был настоящим героем.

У мужчины дрогнул кадык. Такой взгляд откровенно ему польстил.

По реакции Сяо Чжи госпожа Ли поняла: оба приняли решение добровольно. Она беспомощно улыбнулась.

— Тогда, господин Цинь, пройдёмте оформлять опеку.

Ещё двадцать минут спустя Цинь И и молчун стояли друг напротив друга, не зная, что сказать.

Сам Цинь И не ожидал, что всего за одну ночь обзаведётся ещё одним ртом, который придётся кормить. Решение было импульсивным, но сожалений он не испытывал.

— Пошли. — Он звякнул ключами от машины.

Какие бы дела ни творились в мире, обед оставался важнее всего.

Пока они возились в приёмном центре, приблизилось одиннадцать. За два года в Юаньчэне Цинь И успел обойти немало маленьких ресторанчиков и прекрасно знал, где действительно вкусно кормят.

Чёрный внедорожник долго петлял по тесным переулкам, заставляя прохожих тревожно оборачиваться. Гонять так на машине стоимостью больше миллиона мог только человек, которому деньги доставались слишком легко.

Наконец автомобиль остановился у небольшого частного ресторана. На двери под старину висело объявление: «Сегодня мест нет».

Не обращая на него внимания, Цинь И постучал.

Вскоре дверь открыла подтянутая женщина средних лет.

— Простите, но все столики уже заказаны... — начала она и осеклась, заметив высокую фигуру гостя. Лицо её тут же просветлело. — Господин Цинь?

Цинь И кивнул.

— Тётушка Чжоу, поесть найдётся? Нам что угодно, лишь бы перекусить.

Женщина рассмеялась:

— Для других — нет. А для тебя, пожалуй, найдётся. Заходи.

Она отступила, распахивая дверь.

— Я не один.

Цинь И вернулся к машине и открыл пассажирскую дверцу. Выходя, юноша инстинктивно вцепился в его руку.

Тётушка Чжоу с улыбкой посмотрела на обоих.

— Как раз вовремя. Скорее заходите.

Они последовали за хозяйкой. Этот ресторан принимал всего по две компании в день, а меню целиком зависело от настроения повара.

— Сегодня у нас свинина в кисло-сладком соусе по-северо-восточному и свиное филе в кисло-сладкой глазури.

Блюда казались простыми, но приготовить их по-настоящему вкусно удавалось далеко не каждому.

Гостей проводили в маленькую изящную отдельную комнату. По пути перед ними сменяли друг друга живописные виды: искусственные скалы и ручейки, беседки и крытые галереи. Даже молчун, обычно не поднимавший головы, с любопытством смотрел по сторонам.

<http://bllate.org/book/18434/1759705>